

Ибрагимов Руслан Рустамович

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСТАНЕ В 1940-1980-е гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли
Института Татарской энциклопедии АН РТ

Научный руководитель: кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Ногманов Айдар Ильсурович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Набиев Ринат Ахметгалиевич,

кандидат исторических, старший
научный сотрудник
Галлямова Альфия Габдельнуровна

Ведущая организация: Центр этнологических исследований Уфимского
научного центра РАН

Защита состоится «20» мая 2004 г. в 10 часов в ауд. 1112 на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «15» апреля 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Религия и её институты играют значительную роль в духовной и социально-политической жизни общества. При этом возможности реализации конфессиями своего потенциала в различных сферах жизни в рамках какого-либо государства во многом определяются внешними факторами их функционирования.

Поиск, выработка и построение оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений являлась насущной проблемой в ходе всей многовековой истории нашей страны. Не потеряла актуальности она и сегодня. Распад Советского Союза и последовавшее за этим разрушение системы взаимоотношений государства с различными институтами общества, переосмысление роли последних обусловили формирование принципиально новой модели государственно-конфессиональных отношений. В соответствии с нею, социально-политическая жизнь России последних 15 лет характеризуется значительным усилением роли религиозных объединений. За это время они раскрыли свой потенциал, который был не востребован в течение более чем семидесяти лет советского правления. В условиях качественного изменения духовно-нравственных ценностей именно религия может стать основой для морально-нравственного возрождения всего общества и в этом отношении её значимость огромна.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что новая модель государственно-конфессиональных отношений ещё далека от идеала. Неоднозначность сложившейся ситуации делает актуальными на современном этапе вопросы, касающиеся качественного улучшения принципов и механизмов взаимодействия религиозных институтов общества с государственными структурами. Не нуждается в доказательстве и то, что при выработке новых решений необходимо учитывать богатый опыт прошлого.

В этой связи значительный интерес представляет эпоха 1940-1980-х гг. При кажущемся на первый взгляд однообразии политики в области религии в этот период, изучение таких её составляющих как – механизмы, формы и методы реализации на региональном уровне – не лишено научного и практического интереса. Всестороннее и глубокое изучение специфики государственно-конфессиональных отношений в указанный период в таком поликонфессиональном регионе как Татарстан, может способствовать выявлению ещё неизвестных фактов и событий, определённых тенденций в действиях властей в отношении религиозных объединений, особенностей в функционировании последних. Результаты исследования могут помочь осуществить правильную оценку некоторых проблем в области государственно-конфессиональных отношений на современном этапе.

Территориальные рамки работы ограничены пределами Татарской АССР, где наряду с основополагающими элементами политики в отношении религии, присутствовала региональная специфика.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1940-х до конца 1980-х гг. Выбор нижней границы работы обусловлен корректировкой политики государства в области религии в сторону либерализации в условиях Великой Отечественной войны. Верхняя – отмечена коренными переменами во взаимоотношениях властных структур и религиозных институтов, произошедшими в русле общедемократических процессов в стране после 1985 года.

Объект исследования – отношения между Советским государством и конфессиями.

Предмет исследования – взаимоотношения партийных, государственных, советских органов власти различных уровней и религиозных объединений, действовавших в Татарской АССР.

Степень научной разработки проблемы. В отечественной историографии вопросу государственно-конфессиональных отношений всегда отводилось пристальное внимание. Работы, посвящённые данной проблеме, можно подразделить на две группы: 1) исследования, изданные в советский период; 2) работы, вышедшие в постсоветское время.

Исследования относящиеся к первой группе, не избежали идеологических догм и стереотипов, что не могло не сказаться на их научной значимости. Поскольку события и факты, отражающие взаимоотношения государства и конфессий, рассматривались исключительно с точки зрения господствовавшего материалистического мировоззрения, при освещении проблемы десятилетиями доминировал «однобокий» подход. Соответственно, данные отношения рассматривались как непримиримая борьба всего нового и прогрессивного со старым и давно изжившим себя.

Анализ историографии мы начинаем с работ, изданных в 1950-е гг. Вызвано это тем, что в предыдущее десятилетие по нижеуказанной причине, исследования по данной тематике практически не издавались, а публикации 1920-1930-х гг. хронологически не могли быть посвящены изучаемому нами периоду.

После работ, вышедших в период «ударного» антирелигиозного десятилетия 1930-х гг.¹, в историографии проблемы наступает затишье,

¹ Элиашевич И.Я. Строительство социализма и отмирание религии в СССР. М.-Л., 1931; Кандидов Б.П. Голод 1921 года и церковь. М.-Л., 1932; Уханов А.С. Социалистическое наступление и религия. – Казань, 1932; Ярославский Е.М. Коммунизм и религия. М., 1936; Коган Ю., Мегружан Ф.О. О «небесных спасителях». – М., 1938; Олещук Ф.Н. Борьба церкви против народа. – М., 1939.

обусловленное относительно либеральными тенденциями в государственно-конфессиональных отношениях, обозначившимися в годы войны и первых послевоенных лет. Критика религии вновь становится предметом внимания учёных в 1950-1960-е гг., что во многом было связано с ужесточением политики государства в данной области. При этом существенно меняется подход в борьбе с религией. Если работы 1920-1930-х гг. носили ярко выраженный пропагандистский характер, а их авторы использовали декларативные заявления, возведённые в ранг аксиомы, то в 1950-1960-х гг. пропаганда атеизма и «развенчивание» религиозного мировоззрения и обрядности осуществлялись с научных позиций². В русле данной тенденции, в пропагандистской литературе распространяется такой жанр, как рассказы бывших верующих и священнослужителей о причинах, побудивших их отречься от бога и сана³.

В Татарской АССР в эти годы в серии «Библиотечка атеиста» вышел ряд агитационно-пропагандистских брошюр атеистической направленности, изложенных в популярном стиле и рассчитанных на широкий круг читателей⁴.

В 1970-е гг., в период относительно ровных государственно-конфессиональных отношений, появляются работы, в которых существенно возрастает уровень научности. В эти годы осуществляются исследования, посвящённые социологии религии⁵. В данной области учёные Татарстана Р.Г.Тагиров и Р.Б.Балтанов провели серьёзные исследования по выяснению степени религиозности населения⁶. Другой сферой интересов исследователей, стала история атеизма в республике, основные этапы формирования атеистического мировоззрения⁷.

Рубеж 1970-1980-х гг. ознаменовался усилением исламского фактора в мире. Вышедшие в этот период исследования, посвящённые положению ислама в СССР, решали задачу обобщения опыта борьбы с его влиянием в регионах традиционного распространения⁸.

² Колоницкий П.Ф. Мораль коммунистическая и мораль религиозная. – М., 1952; Как проводить беседы о вреде религиозных праздников. – Казань, 1954; Зильберберг Л.Я. Использование кино в научно-атеистической пропаганде. – М., 1956.

³ Дулуман Е.К. Почему я перестал верить в бога. Рассказ бывшего кандидата богословия. – М.: Молодая гвардия, 1957; Верующий, прочти эту книгу. Письма людей, порвавших с религией. – Ставрополь, 1959; Возвращение к жизни: Сб. ст. – Владивосток, 1965.

⁴ Ишмухаметов З.А. Ислам и его идеология. – Казань, 1959; Клячин Г. Сектанство и его сущность. – Казань, 1959; Туишев Ю.А. Атеистическое воспитание учащихся в школе. – Казань, 1959.

⁵ Яблоков И.Н. Методологические проблемы социологии религии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972; Филимонов Е.Г. Социологические исследования процесса преодоления религии в сельской местности: итоги, проблемы, перспективы// Вопросы научного атеизма. – 1974. – Вып.16; Кобецкий В.Д. Социологическое изучение религиозности и атеизма. – Л., 1978.

⁶ Балтанов Р.Г. Основные проблемы конкретно-социологического анализа религии и атеизма в СССР: Дис. ...докт. филос. наук. – Казань, 1974; Тагиров Р.Б. Критерии религиозности и типология современного верующего (на примере ислама): Дис. ...канд. филос. наук. – Казань, 1972.

⁷ Калаганов А., Светлов П., Сайфутдинов Ш. На пути к атеизму. – Казань, 1967.

⁸ Ислам в СССР: Особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока/ Отв. ред. Филимонов Э.Г. – М., 1983.

Работы, публикуемые в эти годы в Татарской АССР, несут в себе неизбежный для той эпохи идеологический отпечаток⁹. Однако представляют значительный научный интерес с точки зрения содержащегося в них фактического материала, проведённого анализа событий.

Постсоветский период историографии данной проблемы характеризуется отходом исследователей от идеологических штампов прежних лет и однобоких схем в трактовке и анализе государственно-конфессиональных отношений. Новым явлением стало открытие доступа к ранее засекреченным архивным материалам.

С начала 1990-х гг. проблема государственно-церковных отношений активно разрабатывается в работах М.И.Одинцова¹⁰. В монографиях и публикациях этого автора дан глубокий анализ различных аспектов и этапов взаимоотношений власти и церкви, особо акцентируется внимание на положении религиозных организаций и объединений.

С середины 1990-х гг. проблемой взаимоотношения государственных и конфессиональных структур плодотворно занимается кафедра религиоведения Российской академии государственной службы при президенте РФ. При анализе политики Советского государства в отношении религии, его сотрудники отмечают отсутствие у советских лидеров единой, однозначной линии в решении религиозного вопроса¹¹.

История функционирования Русской православной церкви в советский период получила новое освещение в работе Д.В.Поспеловского¹², где события внутрицерковной жизни показаны в тесной взаимосвязи с общеполитическими и социальными процессами, протекавшими в стране. В монографии М.В.Шкаровского осуществлён сравнительно-сопоставительный анализ основных тенденций в жизни Русской православной церкви в годы правления двух советских лидеров¹³.

Проблемам существования ислама в России на различных этапах её истории посвящены работы известных российских исследователей Р.Г.Ланда и А.В.Малашенко¹⁴. В них рассмотрены особенности функционирования ислама в различных регионах постсоветского пространства.

⁹ Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: (Исторические очерки). – Казань, 1979; Набиев Р.А. У истоков массового атеизма: (Из опыта атеистической работы партийных организаций Татарии в период строительства социализма 1917 – 1937 гг.). – Казань, 1984.

¹⁰ Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994; Одинцов М.И. О встречи И.В. Сталина с руководителями Русской православной церкви 4 сентября 1943 г.// Атеистические чтения . – 1990. – №19; Одинцов М.И. Религиозные организации в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.)// Отечественные архивы. – 1995. – №2.

¹¹ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и настоящего)/ Отв. ред. Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. – М., 1996. – С.55.

¹² Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995.

¹³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг.). – М., 1999.

¹⁴ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995; Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. – М., 1996; Ланда Р.Г. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998.

На региональном уровне эта проблема активно разрабатывается учёными Татарстана. Исследования Р.М.Мухаметшина посвящены комплексному изучению особенностей функционирования ислама в Поволжье¹⁵. В рамках этих изысканий значительное внимание отводится вопросам универсальности ислама и его способности адаптироваться к неблагоприятным условиям гегемонии атеистического мировоззрения.

История и современное состояние государственно-конфессиональных отношений в республике являются объектом пристального научного внимания сотрудников Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан: Р.А.Набиева, В.П.Козлова, М.Н.Фасиховой, И.П.Корнилова и др.¹⁶ В их работах подвергнуты тщательному и глубокому анализу особенности функционирования в регионе различных конфессий, их взаимоотношения с государством на различных этапах его истории. К примеру, в монографии Р.А.Набиева представлена цельная история существования ислама в Поволжье и Приуралье, со времени официального принятия мусульманства булгарами – до современности¹⁷.

Настоящему исследованию по поставленным целям и задачам наиболее близка работа М.Н.Фасиховой¹⁸. В ней автору удалось выявить и подвергнуть анализу сущностные характеристики государственно-конфессиональных отношений в Татарстане в 1960-1980-е гг. При этом, в соответствии с заявленной целью и решаемыми задачами, М.Н.Фасихова рассматривает период 1960-1980-х гг. как самостоятельный этап взаимоотношений государства и конфессий. В этой связи, данный период остаётся открытым для изучения с позиций его сравнения и сопоставления с предыдущими этапами послевоенного периода государственно-конфессиональных отношений в регионе.

Среди исследований проведённых в соседних регионах, необходимо отметить работу А.Б.Юнусовой¹⁹. В ней автор, значительное внимания уделил рассмотрению положения ислама в советскую эпоху. Благодаря привлечению и скрупулезному анализу большого количества источников, в монографии

¹⁵ Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование религиозных традиций в XX веке: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – Казань, 2000; Мухаметшин Р.М. Что способствует распространению исламских ценностей среди татар// Россия и мусульманский мир. – 1998. – №1; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003.

¹⁶ Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002; Козлов В.П. Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999; Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002; Корнилов И.П. Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII в. – 80-е гг. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003.

¹⁷ Набиев Р.А. Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. – Казань, 2002.

¹⁸ Фасихова М.Н. Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е гг. XX века). Историко-политический анализ: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002.

¹⁹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999; Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии. – Чебоксары, 1997.

обстоятельно прослежен характер взаимоотношений государства с мусульманскими религиозными объединениями в Башкирии в различные периоды советской истории.

В зарубежной историографии эта тема также нашла своё освещение. Однако её интерпретация в трудах зарубежных учёных, в частности А.Бенигсена и У.Флетчера, существенно отличалась от точки зрения, превалировавшей в работах советских авторов²⁰. Западные исследователи отмечают антирелигиозную сущность политики Советского государства в отношении религии, а также весьма высокий уровень религиозности советских людей.

Значительный научный интерес представляют разработки израильского специалиста Я.Роя²¹. В своих исследованиях он отмечает ряд особенностей существования ислама в различных регионах СССР.

В многих зарубежных и совместных с отечественными авторами работах, объектом изучения является современная религиозная жизнь в постсоветской России. В то же время, как правило, исследователи в необходимой мере анализируют и предшествующую эпоху, видя в ней корни многих современных проблем в данной области²².

В историографии проблемы нельзя не отметить работы, посвящённые государственно-конфессиональным отношениям периода 1920-1930-х гг.²³ Изучение данных работ во многих случаях помогло нам в уяснении логики и преемственности событий, происходивших в процессе взаимоотношений государства и конфессий в 1940-1980-е гг.

В целом, историографический обзор показывает, что исследователями сделано много для понимания сущностных явлений и процессов изучаемой проблемы. В то же время немало её аспектов, в особенности на региональном уровне, ещё нуждаются в разработке.

Источники. При написании работы был использован широкий круг источников, которые в соответствии с их содержанием можно подразделить на пять видов: *законодательные и подзаконные акты* Советского государства в отношении религии; *делопроизводственная документация* органов власти, осуществлявших политику государства в области религии; *статистические сведения; социологические исследования; периодическая печать.*

²⁰ Бенигсен А. Мусульмане в СССР. – Казань, 1999; Флетчер У. Советские верующие// Мусульмане в СССР. – Казань, 1999.

²¹ Рой Я. Ислам в Советском Союзе после Второй мировой войны// Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. – М., 1998.

²² Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России/ Под. ред. К. Каарийнен и Д.Е. Фурмана. – СПб.; М., 2000; Islam in post-Soviet Russia: public and private faces. Edited by Hilary Pilkington and Galina Yemelianova. – London, 2002.

²³ Набиев Р.А. Политика Советского государства по отношению к религии и церкви в 1920-1930-е гг.: Дис. ... докт. ист. наук. – Казань, 1992; Васильева О.Ю. Русская православная церковь в 1927-1943 гг.// Вопросы истории. – 1994. – №4; Миннуллин И.Р. Политика Советского государства по отношению к мусульманскому духовенству в Татарстане в 1920-1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2003.

Возможность ознакомиться с законодательными и подзаконными актами Советского государства в отношении религии, была получена благодаря периодическим изданиям высших органов государственной власти СССР и РСФСР²⁴, а также специальным юридическо-правовым сборникам²⁵. Основной массив источников, относящихся к делопроизводственной документации, статистическим сведениям, социологическим исследованиям, а также часть законодательных и подзаконных актов, сосредоточены в фондах Национального архива Республики Татарстан, где нами был исследован фонд Уполномоченного СДР при СМ СССР по Татарской АССР (НА РТ. Ф. Р-873) и в фондах Центрального архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). В последнем случае, документы по интересующей нас проблеме в основном представлены в фонде Татарского Обкома КПСС (Ф.15), где непосредственное отношение к теме исследования имеют материалы отдела пропаганды и агитации. Кроме того, в работе были использованы отдельные дела из фонда Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР, хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан. В этом случае интерес для представляла опись Комиссии по вопросам культов при ЦИК ТАССР (НА РТ. Ф.Р.-732. Оп.6).

Законодательные акты Советского государства в отношении религии в полной мере представляют позицию партийно-государственной элиты по религиозному вопросу. Для данных документов характерно совмещение декларативных заявлений о соблюдении принципа свободы совести и положений, нарушающих данный принцип. Примечательно, что государственные правовые акты всецело находились в зависимости от партийных установок. В этой связи, есть основания говорить о том, что постановления высшего партийного руководства носили законодательный характер.

Подзаконные акты (постановления, распоряжения, приказы, инструкции по отдельным вопросам) ценны тем, что конкретизируют механизмы и формы реализации политики государства в области религии. В отличие от законодательных актов они более «откровенны» и детальны в освещении ключевых вопросов государственно-конфессиональных отношений.

Делопроизводственная документация республиканских и местных органов власти, задействованных в реализации политики государства в области

²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. – М., 1954-1989; Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – М., 1989-1991; Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М., 1958-1990.

²⁵ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. – М., 1929; Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. – М., 1971; Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М., 1984.

религии, составили основу источниковой базы данного диссертационного исследования.

В структуре этого вида источников можно выделить основные тематические группы. К первой из них, относятся информационные отчёты исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, аппарата Уполномоченного СДР по Татарской АССР при СМ СССР, а также отдела пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС – в адрес вышестоящих инстанций.

Изучение данных документов позволило нам выявить конкретные факты в отношениях властных структур и религиозных объединений, проследить формы реагирования конфессиональных объединений на действия органов государственной власти и наоборот, ознакомиться с решениями последних в связи с какими либо событиями в религиозной сфере, выявить доминирующие тенденции в религиозной жизни республики на определённых этапах изучаемого периода.

Вторая группа объединяет документы методического характера, подготовленные сотрудниками отдела пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС и направленные местным органам исполнительной власти, а также райкомам и горкомам КПСС, для методической помощи при проведении атеистическо-пропагандистской работы.

К следующей группе источников относятся ходатайства верующих о регистрации религиозных объединений в адрес государственных и партийных органов власти различных уровней, а также ответы на них последних. Эти сведения помогают определить уровень религиозности населения республики и степень лояльности или нетерпимости к религии представителей местной, республиканской и центральной власти.

Последнюю группу источников в структуре делопроизводственной документации составляют письма верующих с жалобами на действия местных органов власти и документы, отражающие их последующую судьбу. Они иллюстрируют наиболее одиозные факты «перегибов» в отношении верующих и духовенства.

Третий вид источников – *статистические сведения*, предоставляет солидный блок информации, характеризующий деятельность религиозных объединений как из числа официально функционировавших, т.е. зарегистрированных в органах власти, так и некоторых из числа действовавших без прохождения этой процедуры. Статистика охватывала практически все стороны жизни конфессиональных объединений. В то же время, сведения отражающие нелегальную религиозную жизнь, отличается фрагментарность и приблизительность представляемых цифр. В этой связи количество нелегально

функционирующих религиозных объединений, их численный, половой и возрастной состав, все эти показатели, использовавшиеся Уполномоченными Совета по делам религии при Совете Министров СССР по ТАССР для определения уровня религиозности населения, можно считать весьма условными.

К четвёртому виду источников относятся данные *социологических исследований*. В отличие от статистических сведений государственных органов, результаты социологических исследований, проводимые научными организациями, базируются на большем числе критериев религиозности населения республики, что позволяет получить более объективную картину религиозной ситуации в Татарской АССР.

Пятым видом источников, использованных в данном диссертационном исследовании, является *периодическая печать*, здесь следует выделить специализированные центральные издания и республиканскую периодику. Публикации в них являются отражением доминирующих тенденций в религиозном вопросе и проблемах атеистического воспитания в тот или иной период. В то же время данный вид источников наиболее фальсифицирован, поскольку в изучаемый период СМИ отражали не реальную действительность, а являлись проводниками официальных установок партии и правительства.

Целью работы является исследование форм и методов реализации органами республиканской и местной власти Татарской АССР политики в области религии в 1940-1980-е гг. и как следствие соответствующих процессов проходивших внутри религиозных объединений республики. Для осуществления этой цели поставлены следующие задачи.

Изучить:

- организационно-правовые условия реализации политики государства в области религии;
- характерные черты государственно-конфессиональных отношений в военный и послевоенный периоды;
- особенности политики государства в области религии в период окончания сталинского правления и хрущёвской «оттепели»;
- специфику взаимоотношений властных структур и конфессий в годы стагнации советского общества и демократических процессов во второй половине 1980-х гг.

Методологическая основа и методы исследования. В качестве методологической основы исследования выбраны принципы объективности и историзма.

Наряду с общенаучными методами познания, такими как анализ и синтез, в данной работе были использованы и специальные исторические методы, а именно:

- проблемно-хронологический, применяемый при изложении материала;
- сравнительно-сопоставительный, позволяющий изучить взаимоотношения государства и конфессий на различных этапах истории страны, выявляя при этом тенденции, присущие как для всего рассматриваемого периода, так и явления, характерные для конкретных этапов.

Научная новизна работы. Данное исследование представляет собой первую обобщающую работу, посвящённую изучению опыта государственно-конфессиональных отношений в Татарской АССР в 1940-1980-е гг. В диссертации выявлены и подвергнуты анализу основные тенденции в политике Советского государства в области религии, а также механизмы, формы и методы её реализации в этом поликонфессиональном регионе. В научный оборот впервые вводится большое количество ранее неопубликованных документов.

Практическая значимость работы. Выполненное исследование даёт цельное представление о значительном этапе государственно-конфессиональных отношений советского периода на примере отдельно взятого региона. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебной литературы, подготовке лекционных курсов в высших учебных заведениях, разработке спецкурсов по истории Татарстана, в практической деятельности органов, реализующих политику государства в духовной сфере.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, степень её разработанности, определены хронологические и территориальные рамки исследования, обозначены объект и предмет исследования, указаны его цель и задачи, характеризуется методологическая основа, представлен обзор историографии и анализ источников.

Первая глава «Основные составляющие государственно-конфессиональных отношений» состоит из трёх параграфов. Структура главы обусловлена необходимостью представить условия, в рамках которых развивались взаимоотношения государства и конфессий на территории Татарстана в исследуемый период. В §1 *«Законодательные основы политики государства в области религии»* освещён процесс создания и корректировки

законодательства о религиозных культах. Его формирование началось задолго до изучаемого нами периода. В этой связи, а также ввиду необходимости показать преемственность в данной области государственно-конфессиональных отношений, мы начинаем исследование с анализа первых законодательных актов Советского государства в отношении религии.

К началу 1940-х гг. основные положения по религиозному вопросу были законодательно закреплены в Декрете СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».

В соответствии с Декретом от 23 января 1918 г., с одной стороны формально всем конфессиям нового государства предоставлялись равные возможности, граждане страны получали право на свободу вероисповедания, с другой – существенно ограничивались права и возможности их официальных институтов – религиозных организаций.

Право государственных органов власти осуществлять тотальный контроль и регламентацию внутренней жизни конфессиональных объединений, окончательно утверждается в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». После этого ключевые моменты государственно-конфессиональных отношений в законодательной сфере сводились к следующему: легитимное функционирование религиозных объединений было возможно лишь с разрешения государственных органов власти; деятельность конфессиональных объединений ограничивалась культовой практикой; религиозные организации были лишены прав юридического лица и в этой связи не могли являться собственниками культовых зданий; государственные органы власти имели право вмешиваться во все сферы внутренней жизни религиозных организаций. Данное Постановление с последующими изменениями и дополнениями, являлось основополагающим законодательным актом в области государственно-конфессиональных отношений, вплоть до принятия в 1990 г. Верховным Советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях».

В начале 1940-х гг. в государственно-конфессиональных отношениях наступает новый этап, когда в условиях военного времени Советское государство было вынуждено пойти на некоторые уступки религиозным организациям, что позднее, а именно в середине 1940-х гг., выразилось в соответствующих нормативно-правовых актах правительства. В соответствие с ними: религиозным организациям предоставлялись ограниченные права юридического лица; священнослужители зарегистрированных в органах государственной власти религиозных объединений освобождались от призыва по мобилизации; несколько ослаблялся налоговый прессинг духовенства.

Циркуляр Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, разосланный его Уполномоченным в 1948 г. и запрещающий

дальнейшую регистрацию религиозных объединений в органах государственной власти подвёл черту относительно либеральным тенденциям в советском законодательстве о культах.

Вышедшие в середине 1950 гг. Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», демонстрировали некоторые колебания во взглядах правящей элиты на формы и методы атеистической работы.

Серия антирелигиозных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, последовавшая на рубеже 1950-60-х гг., стала законодательной основой для нового натиска на религию, обусловленного установками высшего руководства страны на построение в ближайшее время в СССР коммунистического общества, где не могло быть места «религиозным пережиткам».

После смещения Н.С.Хрущёва, были пересмотрены некоторые самые одиозные моменты в государственной политике, в том числе и в отношении религии. Вышедшие во второй половине 1960-х – 1970-е гг. законодательные и нормативные акты Советского государства демонстрировали факт признания правящей элитой страны возможности существования религиозной сферы в определяемых властью рамках. Так, 23 июня 1975 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». В соответствии с ним были несколько расширены возможности религиозных организаций.

1980-е гг. ознаменовались усилением исламского фактора на международной арене, в связи с чем в 1985 г. Советском Союзе вышло Постановление ЦК КПСС «О дополнительных мероприятиях в связи с активизацией в странах Азии и Африки так называемого «воинствующего ислама», а в 1986 г. – «Об усилении борьбы с влиянием ислама».

Характерной чертой советского законодательства о культах была его засекреченность, когда различные нормативные акты выходили с грифом «не для печати». Это в свою очередь обуславливало «правовую безграмотность» верующих и духовенства.

Лишь принятые 1 октября 1990 г. Верховным Советом СССР новый закон «О свободе совести и религиозных организациях» и 25 октября того же года российским парламентом «Закон о свободе вероисповеданий» в полной мере предоставили советским гражданам право на свободу вероисповедания.

В §2 «Инструменты реализации политики государства в отношении религии» рассмотрены роль и место партийных, государственных, советских и общественных структур в проведении установок руководства страны в отношении религии.

В иерархии властных структур, задействованных в этой сфере, главенствующее место занимали партийные органы, в лице областного, районных (городских) отделов пропаганды и агитации, бюро обкома КПСС. Непосредственно не вмешиваясь в процесс реализации политики государства в области религии, они являлись идеологическо-методическим и контролирующим центром по отношению ко всем органам власти, задействованным в вышеуказанном процессе. Схожие с ним функции выполняло и КГБ республики, в структуре которого действовал отдел по делам религий, куда также поступала вся вышеупомянутая информация.

Связующим звеном между правительством и религиозными организациями являлся Совет по делам религий при Совете Министров СССР, представленный в регионах институтом своих Уполномоченных. Последние, выполняли роль своеобразного информационного, контролирующего и координирующего центра. Изучение деятельности Уполномоченных Совета по делам религий по Татарской АССР позволяет сделать вывод, что формально находясь в подчинении Совета по делам религий при Совете Министров СССР, Уполномоченные в своей работе по большей части зависели от республиканского Обкома КПСС.

Характер и сфера деятельности различных министерств и ведомств, задействованных в реализации политики государства в отношении религии, обуславливалась их отраслевой направленностью. К примеру, если сотрудники МВД контролировали религиозные объединения на предмет соблюдения ими норм советского законодательства о культах, то работники Министерства здравоохранения и Министерства просвещения занимались в основном пропагандистской работой. Деятельность данных структур координировал Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР.

Органы местного самоуправления – исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся, являлись низовыми звеньями в вертикали властных структур, действовавших в сфере государственно-конфессиональных отношений. В круг их обязанностей входила практически вся «черновая» работа по сбору информации о религиозной жизни в районе (городе) и контролю деятельности действовавших в нём религиозных объединений. При этом положение последних во многом зависело как от активности местных властей, так и степени их терпимости к религии. С 1961 в структуре исполкомов на общественных началах действовали группы (с 1966 г. - комиссии) содействия исполкомам районных и городских Советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культах. Они осуществляли повседневный, текущий контроль за религиозными обществами и группами. Как и в предыдущем случае, в своей работе по данному направлению исполкомы руководствовались директивами Уполномоченного

Совета по делам религий при Совете Министров СССР, а также указаниями местной партийной организации.

Пропаганда научного атеизма осуществлялась лекторами республиканского отделения Всесоюзного общества «Знание». Кроме того, в республике действовали лекторские группы обкома, горкомов и райкомов КПСС.

В §3 «Положение религиозных объединений Татарстана к началу 1940-х гг.», рассмотрены основные тенденции в религиозной жизни республики в 1920-1930-х гг.

В диссертационном исследовании указывается на такую характерную черту региона, как поликонфессиональность. В первое десятилетие советской власти отношение государства к конфессиям было неодинаковым. В этот период в республике в более привилегированном положении находились мусульманские и протестантские общины. В первом случае, это было продиктовано опасением властей подъёма националистических выступлений в ответ на притеснения ислама, являвшегося в мусульманском обществе не просто религией, но и образом жизни. Что касается евангельских христиан и баптистов, то власти использовали их как инструмент борьбы с влиянием Русской православной церкви. Так же с целью разобщения Русской православной церкви, в Казани с 1923 по 1938 г., наряду с Казанской епархией, действовало и обновленческое Епархиальное управление.

В 1920-1930-е гг. в республике прошла волна репрессий в отношении духовенства. Причём, если в первой половине 1920-х гг. ими были затронуты в основном представители Русской православной церкви, то в конце 1920-х – 1930-е гг. репрессиям подверглись священнослужители всех конфессий.

Наиболее тяжёлым временем для религиозных объединений республики стали 1939-1941 гг. В этот период обыденным явлением в деятельности Президиума Верховного Совета ТАССР стала практика, когда на одном заседании принималось решение о закрытии свыше десятка культовых зданий. К 1941 г. на территории республики официально действовали всего лишь две общины Русской православной церкви – в городах Казани и Мензелинске. Имеющиеся сведения относительно ислама позволяют сделать вывод, что на начальный период войны в республике официально действовали не менее пяти мусульманских объединений. К концу 1930-х гг. в ТАССР не осталось официально действующих протестантских организаций, 16 объединений евангельских христиан были вынуждены функционировать нелегально. Что касается объединений других конфессий республики (католических, старообрядческих, иудейских), то в официальных документах отсутствуют данные, которые подтверждали бы факт легитимного функционирования религиозных общин этих верований на период начала Великой Отечественной

войны. Вероятно, часть их была ликвидирована властями, а часть была вынуждена действовать на неофициальном уровне.

Вторая глава «Взаимоотношения властных структур и религиозных объединений в Татарстане в 1940-1980-е гг.» состоит из четырёх параграфов. Структура главы продиктована наличием в послевоенной истории государственно-конфессиональных отношений нескольких этапов. В связи с общеполитической конъюнктурой, доминировавшей в тот или иной период в обществе, они различались формами и методами реализации политики в отношении религии и, как следствие, соответствующими тенденциями в религиозной жизни республики.

В §1 *«Религиозные объединения в 1941-1947 гг.»* рассмотрены особенности положения конфессиональных организаций Татарстана и их взаимоотношений с властными структурами в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. В параграфе показаны причины, побудившие Советское государство подвергнуть некоторой либерализации политику в отношении религии. В их числе: патриотическая позиция конфессиональных организаций; необходимость консолидации всего советского общества перед лицом внешней угрозы; использования факта нормализации государственно-конфессиональных отношений в решении внешнеполитических вопросов.

Нормализация государственно-конфессиональных отношений в Татарстане проявилась в нескольких аспектах. За годы войны значительно возросло влияние религии в общественной жизни республики. В частности, это проявилось в ходе празднования в 1945 году в Татарской АССР Курбан-байрама. Только в Казани в нём приняло участие около 25000 человек, представлявших самые разные социальные слои населения.

В указанный период подверглись регистрации и перерегистрации (т.е. получили возможность функционировать на легальной основе) 34 религиозных объединения. В тоже время подавляющему числу конфессиональных объединений было отказано в регистрации, в связи с чем они были вынуждены действовать на нелегальном уровне.

Значительно смягчилась, а затем и вовсе сошла на нет деятельность республиканского отделения Союза воинствующих безбожников. В то же время, формы и методы работы остальных властных структур республики далеко не всегда соответствовали либеральным тенденциям центра в отношении религии. В основном это проявлялось в нарушениях в налогообложении духовенства и поиске формальных причин, препятствовавших регистрации религиозных объединений. При этом вырисовывается отчётливая тенденция, когда при согласии центральных властей в лице председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР и заместителя Совета Министров СССР на

регистрацию отдельных религиозных объединений республики (в г. Елабуга, а также в сёлах Верхняя Кармалка Первомайского района, Кармалы Шереметьевского района, Чинчурино Тетюшского района), партийные и государственные власти Татарии под различными предлогами не регистрировали эти объединения. Видимо, это объяснялось боязнью республиканских и местных властей переусердствовать в благожелательном отношении к общности людей, совсем недавно считавшейся враждебной.

В §2 «Ужесточение антирелигиозной политики в конце 1940 – середине 1960-х гг.», рассмотрены основные тенденции во взаимоотношениях властных структур Татарской АССР и религиозных объединений действовавших на её территории в последние годы правления И.В.Сталина и нахождения у власти Н.С.Хрущёва. Автором показаны причины, обусловившие откат политики Советского государства в отношении религии от сравнительно либеральных тенденций: после окончания тяжёлых во всех отношениях военного и послевоенного периодов, распада униатской церкви, партийно-государственная элита более не нуждалась в дальнейшей нормализации отношений с конфессиями.

С 1948 г. в Татарской АССР прекращается регистрация в органах государственной власти религиозных объединений, а в 1949 г., по причине слишком лояльного отношения к духовенству и верующим республики были сняты со своих должностей Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Татарской АССР. Данное событие оказало значительное влияние на деятельность их приемников, а также руководителей других структур задействованных в реализации политики в отношении религии. В последующие 18 лет в Татарской АССР не было зарегистрировано не одного религиозного объединения. Более того, в первой половине 1950-х гг. с регистрации были сняты два мусульманских объединения и одно иудейское. В то же время, в соседней Башкирии в 1950-е гг. четыре мусульманских объединения получили возможность функционировать официально.

В параграфе на многочисленных примерах показаны основные векторы антирелигиозной деятельности республиканских и местных властей: с конца 1940-х гг. возобновляется практика передачи недействующих культовых зданий под культурно-просветительские и хозяйственные цели; усиливается борьба с нелегально действовавшими религиозными объединениями и духовенством; имеют место попытки властей административными методами закрыть зарегистрированные религиозные объединения (мусульманские общины села Кривое Озеро Октябрьского района и деревни Старые Киязлы Аксубаевского района); активизируется лекционная работа по пропаганде атеизма.

В конце 1950-х гг. происходит усиление антирелигиозной пропаганды в общесоюзном масштабе, обусловленное с планами руководства страны

построить в СССР к 1980-м гг. коммунистическое общество. Сообразно с этим, на территории Татарской АССР при активном участии сотрудников МВД и других министерств были проведены кампании по борьбе с нелегально действовавшими священнослужителями и паломничеством верующих к святым местам. Власти выработали и применили на практике мероприятия по противодействию поступлению молодёжи в духовные учебные заведения. С регистрации были сняты три мусульманские общины и две – Русской православной церкви.

В начале 1960-х гг. властями осуществлялись попытки выявить реальную картину религиозности населения, в связи с чем в рамках всей страны был проведён единовременный учёт всех фактически действовавших религиозных объединений. В ТАССР его результаты были таковы: 646 неофициально действующих мусульманских объединений; 167 – общин Русской православной церкви; 14 – групп евангельских христиан-баптистов; 5 – сектантских групп старообрядцев; 9 – групп сектантов истинно-православной церкви. Данные учёта наглядно продемонстрировали республиканским властям факт концентрации религиозной жизни на нелегальном уровне.

В §3 *«Государственно-конфессиональные отношения в республике во второй половине 1960 – первой половине 1980-х гг.»*, проанализированы процессы и явления, имевшие место во взаимоотношениях органов власти и религиозных объединений республики в период свёртывания попыток реформирования некоторых сфер жизни советского общества и его стагнации.

После отстранения от власти Н.С.Хрущёва, новое руководство страны пересмотрело некоторые наиболее одиозные моменты его политики, в том числе в отношении религии. С этого периода власти прекращают откровенные гонения на религию, допускается возможность её существования в определённых рамках.

На основе изучения и анализа многочисленных документов автор делает вывод о том, что на данном этапе большинство исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся Татарской АССР стали весьма формально относиться к своим обязанностям в сфере сбора информации о деятельности религиозных объединений и осуществления над ними контроля.

На этом фоне среди населения республики усиливается интерес к религии, растёт активность духовенства и верующих. Данная тенденция подтверждается статистическими данными, характеризующими состояние официально функционировавших религиозных объединений Татарской АССР. Нередкими становятся случаи, когда организаторами деятельности отдельных конфессиональных объединений являлись коммунисты. Во многих религиозных общинах республики происходит омоложение их руководящего состава. В особенности это проявилось на примере неофициально действовавшей казанской общины Совета церквей евангельских христиан-

баптистов и зарегистрированного в органах власти объединения мусульман мечети Марджани (г. Казань). Данные объединения были весьма настойчивы в попытках реализовать свои права на свободу вероисповедания. В частности, в середине 1970-х гг. актив верующих мечети Марджани выдвигал требования открытия в Казани медресе, возвращения мусульманам Азимовской мечети, а духовенство – пересмотра налогового законодательства в отношении священнослужителей.

Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг. увеличивается число официально признанных религиозных объединений: с 1976 по 1983 гг. в органах власти получают регистрацию 7 мусульманских объединений, две общины Русской православной церкви и одна – адвентистов седьмого дня. Это стало возможным во многом благодаря тому, что власти стали более реально оценивать ситуацию в религиозной сфере и допускали регистрацию отдельных религиозных объединений, из числа наиболее настойчивых и безоговорочно признающих советское законодательство о культах.

На данном этапе сотрудничество государственных органов власти и представителей религиозных организаций, приобретает более тесный и регулярный характер: религиозные центры информировали власти о верующих, жертвовавших средства в их адрес; в республике получила широкое развитие практика, когда мечеть Марджани (г. Казань) выступала местом демонстрации зарубежным делегациям лояльного отношения властей к религии в целом и к исламу, в частности; в 1977 г. почётными грамотами Фонда мира были награждены все официально действовавшие священнослужители республики.

В §4 *«Органы власти и религиозные объединения во второй половине 1980-х гг.»*, рассмотрены новые веяния в государственно-конфессиональных отношениях и их проявления в республике в период реформаторских процессов в советском обществе.

Вначале политика перестройки не предвещала каких-либо позитивных сдвигов для верующих. На апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 г. было заявлено о необходимости развёртывания идеологической работы по всем её направлениям, в том числе атеистическом. В этой связи республиканские власти предпринимали попытки повысить общий уровень подготовки специалистов работающих в этой области, а также вывести на новую высоту всю систему агитационно-пропагандистской работы. Однако как видно из источников, директивы и установки республиканских органов не всегда реализовывались их структурами на местах. Последние по-прежнему были весьма инертны в выполнении своих функций в данном направлении. Сообразно с этим закономерными выглядят данные социологического исследования проведённого в 1986-1987 гг., с целью выявления уровня религиозности мусульманского населения в регионах его традиционного

распространения в СССР. Они показали сравнительно высокий уровень религиозности в ТАССР.

Несмотря на стремление властей проводить дозированную демократизацию советского общества, вскоре этот процесс вышел из-под контроля и проник во все сферы жизни, в том числе и в сферу государственно-конфессиональных отношений. В 1987 г. впервые, за предвзятое отношение к верующим (мусульманского объединения Московского района г. Казани), в был объявлен выговор государственному чиновнику.

Перелому в государственно-конфессиональных отношениях во многом способствовали подготовка и проведение юбилейных торжеств по случаю 1000-летия принятия христианства на Руси в 1988 г., 1200-летия принятия ислама народами Поволжья и Приуралья и 200-летия образования ДУМЕС в 1989 году. Они дали мощный импульс к переоценке роли религии в истории и культуре страны.

В конце 1980-х гг. власти республики начинают процесс по возвращению конфессиональным объединениям ранее изъятых культовых зданий. Сами же объединения верующих, уже с 1988 г. поднимают вопрос о строительстве новых храмов. Легализация религиозных объединений, формально находившихся вне закона, становится приоритетным направлением в работе республиканских и местных властей. Только в течение 1989 г. (до декабря месяца) в ТАССР было зарегистрировано 27 конфессиональных объединений.

Кардинально меняются подходы при освещении в СМИ вопросов, связанных с религией и деятельностью религиозных объединений. В конце 1980-х гг. частым явлением в республике становятся выступления представителей духовенства различных конфессий на страницах печати, на радио и телевидении. Начинается активная полемика между представителями верующих и атеистов.

В условиях ломки старых догм и стереотипов, усиливается компенсаторная роль религии, происходит значительное расширение сферы деятельности конфессиональных объединений, особенно в сфере образования. Некоторая часть представителей мусульманского духовенства активно включилась в движение по национальному возрождению: на учредительном съезде Татарского общественного центра в феврале 1988 года приняли участие около 30 представителей духовенства из Татарской АССР и других регионов страны.

В конце 1980-х гг., на фоне перемен, происходящих в обществе, переоценки в нём роли и места религии, официальные лица республики публично заявляли об ошибочности всей предыдущей политики Советского государства в отношении религии.

В заключении содержатся основные выводы автора по теме исследования.

Основные положения диссертации нашли отражения в следующих публикациях:

1. Ибрагимов Р.Р. Государственно-исламские отношения в 1940-1980-е гг. / Р.Р.Ибрагимов // Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 356-368.

2. Ибрагимов Р.Р. «... Здание бывшей мечети в деревне Туенбаш переоборудовать под школу» / Р.Р.Ибрагимов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2001. – №1/2. – С. 64-68.

3. Ибрагимов Р.Р. Институт Уполномоченных Советов по делам Русской православной церкви и делам религиозных культов в Татарской АССР / Р.Р.Ибрагимов // Сборник материалов итоговых научных конференций молодых учёных и аспирантов Института истории имени Ш.Марджани АН РТ за 2001-2002 гг. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2002. – С. 133-140.

4. Ибрагимов Р.Р. Религиозная ситуация в Альметьевском регионе в 1940-1980-е годы / Р.Р.Ибрагимов // Альметьевск. – Казань: Идел-Пресс, 2003. – С. 566-572.

5. Ибрагимов Р.Р. Особенности празднования Курбан-байрама в Татарии в 1945 году / Р.Р.Ибрагимов // Социально-экономические проблемы становления и развития рыночной экономики: Тезисы докладов итоговой научно-практической конференции. – Казань: Изд-во КГФЭИ, 2004. – С. 9-10.